

Влияние цифровизации на формирование современного молодежного политического лидерства

Судоргин Олег Анатольевич

Д-р полит. наук, проф. каф. государственного управления и политических технологий
ORCID: 0000-0001-7670-7238, e-mail: oa_sudorgin@guu.ru

Агафонов Алексей Васильевич

Ассист. каф. управления в международном бизнесе и индустрии туризма
ORCID: 0009-0007-9266-999X, e-mail: agafonov.aleksey@mail.ru

Государственный университет управления, 109542, Рязанский пр-т, 99, г. Москва, Россия

Аннотация

Политическая активность молодежи является важнейшим аспектом современного общества. Цифровизация открывает в этом плане огромные коммуникативные и мобилизационные возможности, преобразуя политическое участие молодежи в цифровой формат с непредсказуемыми последствиями. В статье проанализировано влияние цифровизации как сложного многоступенчатого процесса в современном мире на формирование молодежного политического лидерства. Исследованы суть и этапы цифровизации, последствия воздействия цифровых технологий на общество, политические процессы и молодежную среду. Выявлено трансформационное воздействие на социализацию, коммуникативную культуру и самосознание молодежи как фундаментальной основы для формирования наиболее активной ее части — молодежных политических лидеров. Авторы рассматривают, как использование цифровых средств коммуникации, социальных сетей, цифровых экосистем способствует активизации молодежного участия в политической жизни, ускоряет процесс формирования молодежных политических лидеров, обеспечивая их «продвижение» в онлайн-пространстве и мобилизацию сторонников. Рассмотрены вызовы и угрозы цифровизации, с которыми сталкиваются молодежь и молодые политические лидеры. Авторы пришли к выводу о том, что цифровизация на современном этапе является важнейшим условием привлечения и формирования молодежного политического лидерства, но этот аспект требует дальнейшего изучения и поддержки на уровне государственной политики.

Ключевые слова: молодежь, молодежный политический лидер, цифровизация, цифровое общество, политика, молодежная политика, социальные сети, блог

Для цитирования: Судоргин О.А., Агафонов А.В. Влияние цифровизации на формирование современного молодежного политического лидерства // Управление. 2024. Т. 12. № 2. С. 99–108. DOI: 10.26425/2309-3633-2024-12-2-99-108

Received: 04.04.2024

Revised: 30.05.2024

Accepted: 06.06.2024

The impact of digitalization on forming modern youth political leadership

Oleg A. Sudorgin

Dr. Sci. (Polit.), Prof. at the Public Administration and Political Technologies Department

ORCID: 0000-0001-7670-7238, e-mail: oa_sudorgin@guu.ru

Alexey V. Agafonov

Assistant at the Management in International Business and Tourism Industry Department

ORCID: 0009-0007-9266-999X, e-mail: agafonov.aleksey@mail.ru

State University of Management, 99, Ryazansky prospekt, Moscow 109542, Russia

Abstract

Youth political engagement is a crucial aspect of modern society. In this regard, digitalization opens huge communicative and mobilization opportunities by transforming young people's political participation into a digital format with unpredictable consequences. The article analyzes digitalization impact as a complex multi-stage process in modern world on forming youth political leadership. The essence and stages of digitalization, the consequences of digital technologies impact on society, political processes, and youth environment have been studied. The transformational impact on socialization, communicative culture and self-consciousness of youth as a fundamental basis for forming its most active part – youth political leaders – has been revealed. The authors consider how the use of digital means of communication, social networks, and digital ecosystems contributes to the activation of youth participation in political life, accelerates the process of forming youth political leaders, providing their “promotion” in the online space and supporters mobilization. Challenges and threats of digitalization faced by youth and young political leaders have been considered. The authors concluded that digitalization at the present stage is the most important condition for attracting and forming youth political leadership, but this aspect requires further study and support at the public policy level.

Keywords: youth, youth political leader, digitalization, digital society, politics, youth policy, social networks, blog

For citation: Sudorgin O.A., Agafonov A.V. (2024). The impact of digitalization on forming modern youth political leadership. *Upravlenie / Management (Russia)*, 12 (2), pp. 99–108. DOI: 10.26425/2309-3633-2024-12-2-99-108

Введение / Introduction

На современный этап развития общества огромное влияние оказывает цифровая среда. Цифровизация, понимаемая как процесс перехода от аналоговой информации к цифровой форме ее кодирования, порождает новые процессы в политике, особенно в политическом участии, лидерстве, создает новые возможности для интенсификации процессов формирования политического, в частности молодежного, лидерства, формирует новые возможности не только становления, но и реализации этого лидерства. В настоящее время эти процессы изучаются, но остаются недостаточно осмысленными, понятыми и, соответственно, исследованными.

Цифровизация породила новую цифровую среду, которая является динамичной, всепроникающей и имеет новые возможности в политике в целом и в политическом лидерстве в частности. Каждый молодой человек, имея смартфон или компьютер, получает возможность не только присоединиться к социальным сетям, но и становиться активным их участником, что требует от политических организаций разработки и внедрения новых форм работы с молодежью.

Она опосредует политическую социализацию молодежи, от которой зависит устойчивость политической системы. По данным Федеральной службы государственной статистики, в 2023 г. молодежь (люди от 14 до 35 лет) в Российской Федерации (далее – РФ, Россия) составила 37,9 млн чел.¹. Молодежь является стратегическим демографическим ресурсом государства и одновременно выступает как главный инициатор социально-политических изменений.

Эти обстоятельства сформировали потребность в исследовании влияния цифровизации на формирование современного молодежного политического лидерства.

Понятия «цифровизация», «цифровая социализация» и «молодежное политическое лидерство» / “Digitalization”, “digital socialization”, and “youth political leadership” concepts

Термин «цифровизация» ввел в научный оборот в 1995 г. Н. Негропonte [Negroponte, 1995]. С тех пор прошло почти 30 лет, и исследователи создали множество концепций «цифровизации», в мето-

логическом плане соотнесли с исследованием этапов развития общества [Вольфсон, 2017].

В современном научном поле понятие «цифровизация» имеет две главные трактовки. Сторонников первого подхода авторы называют атрибутивистами, поскольку они считают, что цифровая информация стала функцией современной жизни. Так, Д.Е. Добринская выделяет четыре элемента технологической инфраструктуры цифрового общества – коммуникационные сети, технологии больших данных, алгоритмы и платформы [Добринская, 2021].

Сторонников второго подхода (более широко трактующими цифровизацию) авторы называют функционалистами, считающими, что цифровая информация есть атрибут политики, экономики и т.д. [Федорченко, 2018].

В рамках тематического поля настоящего исследования целесообразно учитывать широкое значение «цифровизации», акцентируя ее влияние на психологические особенности молодых людей, которые прошли социализацию в цифровой среде, включая их мотивационные, когнитивные, коммуникативные, эмоционально-волевые и другие качества, а также ценностные представления и поведенческие паттерны.

Учитывая огромное влияние «цифровой социализации» на молодое поколение, следует определить черты данного феномена [Тишкова, 2023]. Когда исследователи говорят о «цифровой социализации», они имеют в виду погружение «интернет-пользователя» в социокультурную среду локальных сообществ при помощи освоения технологий коммуникации, информационной грамотности, социальных норм, требований и ценностей и информационной (цифровой) культуры [Тишкова, 2023]. В качестве критерия «цифровой социализации» человека выступают не только активность в интернет-пространстве, информационная грамотность и цифровая культура, но и самоидентификация, реализация личностного потенциала посредством цифровых технологий.

Чтобы выявить влияние цифровизации на молодежное политическое лидерство, необходимо определиться с тем, что понимают современные исследователи под «молодежным политическим лидерством». Это относительно новое междисциплинарное понятие на стыке политологии, социологии и политической психологии. В научной среде нет консенсуса в идентификации молодежных политических лидеров [Селезнева, 2023].

Согласно одной точке зрения, молодежные лидеры – это представители социально-демографической группы, которые начали делать первые шаги в государственном управлении. Однако государственное

¹ Федеральная служба государственной статистики. Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13284> (дата обращения: 02.04.2024).

управление не связано с политикой, не является функцией политики — оно реализует лишь политические и государственные решения. Федеральные органы исполнительной власти, например, не являются властными органами. Это органы государства, механизм государства. Кроме того, при таком подходе идет акцент на возраст без учета политического опыта и интересов представляемых политических групп. Формы активности молодежи расширяются до студенческих и волонтерских объединений, молодежных общественных организаций, некоммерческих организаций, вовлеченных в политические процессы и работающие с молодежью и т.д.

В соответствии с другой точкой зрения, молодежные лидеры вышли из «молодежной политики» как сферы их политической социализации. В этом подходе делается акцент на политический опыт, который лидер приобрел в системе молодежной политики [Селезнева, 2023].

Второй подход локализует понятие «молодежное политическое лидерство», помогает выстроить его структуру, определяет влияние государственного управления на институционализацию молодежных политических лидеров через молодежную политику как сложную многомерную систему деятельности государства, формирующую ценности и жизненные стратегии молодых людей. Именно поэтому в настоящем исследовании будем отталкиваться от него.

Влияние цифровизации на молодежное политическое лидерство / Digitalization influence on youth political leadership

Чтобы определить, как влияет цифровизация на молодежное политическое лидерство, надо сначала выявить особенности его влияния на общество и политику.

Цифровизация не проявляется одномоментно — она разворачивается постепенно, и степень ее влияния определяется интенсивностью развития информационных технологий. В связи с этим исследователи выделяют три этапа цифровизации [Сахарова, 2022].

1. Этап появления «специализированных цифровых платформ, которые помогали оптимизировать внутренние процессы», включая развитие электронного документооборота в конце 1990-х гг.

2. Этап глобальной мобилизации (2006–2008 гг.) усовершенствовал возможности мобильной связи и т.п. Это резко повысило количество пользователей и стало прорывом в развитии нового способа коммуникаций. Пользователи получили возможность не только взаимодействовать друг с другом, но и самостоятельно создавать контент, что поменяло

концепцию интернета. Начался стремительный взлет популярности социальных сетей, сайтов видеобмена, вики-проектов, блогосферы.

В отношении второго этапа цифровизации часто применяется термин «цифровая трансформация». Он появился в бизнес-сообществе как обозначение превращения «компьютерного капитала» в главный ресурс развития [Ананьин, 2018].

3. Этап развития искусственного интеллекта. На этом этапе информационные системы Индустрии 4.0 (термин ввел К. Шваб) отличаются отсутствием заметных ограничений [Шваб, 2017]. В отличие от предыдущих они экстремально производительны (extreme productivity), обеспечивают экстремальную автоматизацию (extreme automation) и экстремальную связанность (extreme connectivity) [Деев, 2022].

Процесс цифровизации оказывает непосредственное влияние на общество, которое становится «цифровым». Д. Тапскотт выделяет 12 признаков «цифрового» общества, среди которых ключевыми являются: «ориентация на знания, цифровая форма представления объектов, виртуализация производства, инновационная природа развития, интеграция, конвергенция, динамизм, глобализация» и т.п. [Тапскотт, 1999].

С.Н. Федорченко пришел к выводу о том, что «цифровизация общества и политического режима — два неразрывно связанных процесса», поскольку цифровизация базируется на появлении цифровых платформ как фундаментальной основы создания общих сетевых эффектов [Федорченко, 2021].

По мнению А.Е. Конькова, ключевые интерпретации цифровых сюжетов в политике необходимо структурировать посредством двух политико-цифровых «дискурсов»:

- 1) цифровизация политики как распространение цифровых технологий на политические отношения;
- 2) политика цифровизации как использование политических методов и технологий для управления цифровыми процессами [Коньков, 2020].

Применительно к теме настоящего исследования целесообразно рассмотреть первый аспект — цифровизацию политики во влиянии цифровизации на молодежных политических лидеров.

Важнейшими компонентами цифровизации в политике являются цифровые ритуалы, которые связаны с аватаризацией и интерфейсизацией [Федорченко, 2021]. Аватаризация трактуется как феномен, связанный «с массовым распространением персональных пользовательских аккаунтов, дающих гражданам новое внешнее расширение (в понимании М. Маклюэна) на цифровых платформах для участия в демократических практиках» [Володенков, 2021].

Интерфейсизация выступает тенденцией «регламентации и стандартизации действий индивидов со стороны цифровых корпораций и политических режимов» [Володенков, 2021]. Из цифровых аватаров складываются цифровые аудитории, которые становятся новым типом объекта власти. Цифровизация влечет алгоритмизацию власти: «Власть начинает походить на алгоритм — какие группы контролируют алгоритмы цифровых платформ, те и сосредоточивают в своих руках политическую власть, решая, кому предоставлять, а кому не предоставлять само право на коммуникацию» [Федорченко, 2021].

Концепция цифровых аватаров, которых можно идентифицировать как цифровых двойников человека, выступает новым прочтением теории «внешнего расширения» человека, которую М. Маклюэн озвучил еще в 1964 г. На современном этапе пророческими звучат его идеи о том, что появление нового средства доставки информации меняет людей больше, чем контент этого средства. События последнего времени доказывают гипотезу философа о том, что безграничное развитие информации в условиях «глобальной деревни» (понятие стало метафорическим обозначением общества с распространением интернета) резко увеличивает вовлеченность людей в дела друг друга [Маклюэн, 2003]. Мы видим, например, как массово люди начинают реагировать на трагичные инциденты. Теракт в «Крокус-Сити» 22 марта 2024 г. вызвал эмоциональную волну в первую очередь в цифровом пространстве, на следующий день после трагедии прошли интернет-акции «Свеча памяти», «Журавли», и даже организация мемориалов памяти в городах России получила отражение в сети. Таким образом, цифровые ритуалы резко повысили градус восприятия проблемы и вовлеченность людей.

В изучении интернет-коммуникаций исследователи выделяют два типа вовлечения личности в интернет-политику: цифровое контактирование (онлайн-контактирование) и цифровое участие (онлайн-участие) [Киселев, 2007]. Наиболее активно цифровое участие проявляется в молодежной среде как новая форма выражения молодыми людьми своих позиций, инструмент осуществления коллективной мобилизации и вовлечения в социально-политические процессы [Киняшева, 2023].

Динамичное внедрение в общественно-политические процессы цифровых технологий происходит на фоне «кризиса традиционных политических институтов» [Фролов, 2023]. Создатели цифровых сервисов и платформ прогнозируют посредством цифровизации увеличение вовлеченности людей

в общественно-политические процессы. Расширение сферы деятельности цифровых продуктов и оказываемых услуг формирует цифровые экосистемы как новый феномен цифровой реальности. Понятие «экосистема» в XXI в. переместилось из биологического научного лексикона в экономическую, в образовательную, управленческую и другие среды [Фролов, 2023]. На данном этапе мы видим становление государственной экосистемы.

Исследователи только начинают изучение феномена экосистем в контексте политики, акцентируя внимание, во-первых, на понимании взаимодействия структурных компонентов, из которых состоит цифровая экосистема, а во-вторых, на анализе «цифровых экосистем как новых политических акторов, которые стремятся к доминированию в социальной реальности и соперничают в этом с государством» [Фролов, 2023].

Взаимосвязь цифровизации и формирования молодежного политического лидерства / The connection between digitalization and youth political leadership formation

Молодежный политический лидер, являясь представителем молодежи, находится под тем же влиянием, что и другие представители данной социально-демографической группы. Следовательно, сначала необходимо рассмотреть, как цифровизация воздействует на молодежную среду в целом.

Социализация «цифророжденных», как назвал молодых людей А. Кулешов, осуществляется на фоне взрывного роста цифровых технологий и глобальных сетей, что неминуемо опосредует их развитие — физическое, эмоциональное и интеллектуальное, — психологические особенности и мировосприятие². Для молодых людей объективная реальность подменяется цифровой, а живое общение вытесняется цифровыми приложениями [Деревянченко, 2019].

Исследуя особенности восприятия «цифрового» поколения, психологи отмечают изменение сенсорной модальности — восприятия после стимула. Общепринятым является факт, что современные молодые люди значительно меньше читают тексты. «Дети уже не читают, а смотрят», — пишет психолог А. Варга. — «Во время чтения вы должны воображать, то есть представлять все то, о чем читаете. Когда вы смотрите, воображение не нужно. Сигнал идет непосредственно в затылочную кору головного мозга,

² Варга А. «Не будут они читать и заставлять их бессмысленно». Режим доступа: <https://big-i.ru/biznes-i-obshchestvo/fenomeny/a18445/?ysclid=lum5apzj87397130686па>; (дата обращения: 02.04.2024).

это другое восприятие»³. Молодое поколение принадлежит к новой коммуникативной культуре, под которой будем подразумевать «все виды специфических культур, связанных с человеческим взаимодействием» [Дзялошинский, 2021]. Кроме того, особенностью развития молодого поколения является отрицание устаревшего, с их точки зрения, опыта взрослых людей и стремление к переменам.

Современную ситуацию можно соотнести с характеристиками «префигуративной культуры», ориентированной на будущее, где молодежь не только учится у старшего поколения, но и сама создает тренды и обучает старших [Мид, 1998]. Коммуникативный разрыв на фоне префигуральной культуры резко осложняет межпоколенческий диалог, особенно если принять во внимание тот факт, что для поведения молодежи в цифровом обществе характерно не только приспособление к новому социальному пространству или «пространству отношений», но и создание нового цифрового пространства и новых цифровых социальных практик [Лига, Захаров, 2022].

Оценивая влияние цифровизации на молодежь, мы видим неоднозначность исследовательских позиций. С одной стороны, она стимулирует качества: креативность, индивидуальное развитие и культурное своеобразие, новые навыки жизненной и когнитивной ориентировки [Heersmink, 2018]. С другой стороны, есть ряд угроз: «изменения личностной идентичности», появление искажений личности, инфантилизма, возможность для манипуляций сознанием, проблема информационной безопасности, компьютерная зависимость, подмена традиций, ценностей социальной жизни цифровыми ритуалами, уход из реального мира в виртуальное пространство и разрыв социальных связей [Карсавина, 2019; Василенко, 1998].

Примечательно, что отдельные риски были диагностированы еще на рубеже XXI в., но они актуальны и по сей день. На профилактику подобных угроз цифровизации направлена «Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года», которая создает условия для формирования и реализации комплекса мер, учитывающих особенности современных детей, социальный и психологический контекст их развития⁴.

³ Варга А. «Не будут они читать и заставлять их бессмысленно». Режим доступа: <https://big-i.ru/biznes-i-obshchestvo/fenomeny/a18445/?ysclid=lum5apzj87397130686па>: (дата обращения: 02.04.2024).

⁴ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 мая 2015 г. № 996-р «Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года». Режим доступа: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/39133.html/> (дата обращения: 02.04.2024).

Влияя на молодежную среду в целом, цифровизация оказывает непосредственное воздействие и на молодежных политических лидеров как наиболее активных представителей молодежи.

Помимо общих факторов с широким диапазоном действия, можно выделить те, которые наибольшим образом помогают раскрыть или, наоборот, ограничить потенциал молодежного политического лидера. Для этого обратимся к структуре молодежного политического лидерства. Социальный портрет молодежного политического лидера составили В.А. Зорин и Е.П. Очкаляс на основе эмпирического исследования биологических и психологических характеристик современных молодых политических лидеров [Зорин, Очкаляс, 2023]. По результатам политико-психологического анализа молодежный политический лидер современной России — городской житель до 31 года с высшим образованием, гуманитарным или социально-экономическим. С юношеского возраста он нацелен на карьерный рост в общественно-политической сфере, при этом весьма прагматичен в своем продвижении. Эксперты подчеркивают, что «эффективным механизмом достижения личных целей для большинства из них при этом стали молодежные отделения политических партий и участие в лидерских конкурсах» [Зорин, Очкаляс, 2023].

Авторы считают, что в структуре молодежного политического лидерства можно выделить следующие элементы:

1) видение и идеалы — молодежный политический лидер должен иметь «образ будущего», его ценности должны быть конгруэнтны с теми, которые он транслирует, а идеи — глобальными, гуманными и резонирующими;

2) лидерские качества — к лидерским качествам можно отнести инициативность, убежденность и убедительность, преданность, стремление к развитию и др.;

3) образование — у молодежного лидера должна быть ценность образования, стремление учиться на протяжении всей жизни, образовательный кругозор должен простирается в области политики, экономики, социологии и других наук, касающихся общественной деятельности;

4) коммуникативные компетенции — для лидерства необходимо умение общаться, вдохновлять, мотивировать и мобилизовать других людей, умение работать в команде, при этом уметь строить конструктивный диалог и находить компромиссы для достижения общих целей.

5) способность к анализу, принятию решений и ответственность — молодежный политический

лидер должен быть способен анализировать сложные ситуации, принимать обоснованные решения и уметь брать ответственность на себя;

б) самопрезентация и развитие собственного потенциала — важно, чтобы молодежный политический лидер постоянно работал над собой, развивал свои лидерские качества, улучшал коммуникативные навыки и расширял кругозор.

Таким образом, структура элементов молодежного политического лидера включает как личностные качества, так и профессиональные навыки, необходимые для успешного руководства и влияния на общественные процессы.

Цифровизация дает много инструментов для развития молодежного политического лидерства, но есть и ряд потенциально ограничивающих факторов. Начнем с инструментов цифровизации для реализации молодежного политического лидера.

1. На видение и идеалы влияет беспрецедентный информационный поток, переходящий местами в информационный шум. Он позволяет молодежным политическим лидерам знакомиться с «образами будущего» других эпох, культур и государств, соотносить свое видение будущего с другими лидерами. Это требует развития навыков критического мышления. Главную роль в формировании идеалов и ценностей должно играть государство, структурируя информационные потоки.

2. На лидерские качества влияют цифровые экосистемы в социально-политической сфере. На современном этапе как один из механизмов молодежной политики по формированию лидеров выступает «Россия — страна возможностей» [Фролов, 2023]. На данной площадке выстроена система социальных лифтов и каналов мобильности посредством реализации проектов личностного, профессионального и карьерного плана. Экосистема представлена проектами «Лидеры России», «Кадровое агентство», «Мастерская управления Сенеж», «ТОПблог», «Моя страна — моя Россия», «Открываем Россию заново», «Российская студенческая весна» и др.⁵ Эти проекты могут стать «точкой входа» для молодежного лидера, началом его самоопределения, а в дальнейшем развить его компетенции как молодежного политического лидера, который прошел становление в программах молодежной политики.

3. Развитию образованности способствуют многочисленные онлайн-курсы и вебинары на Coursera, Udemu, Лекториум, Stepikb и др. Эти инструменты помогают изучать политическую теорию, навыки

управления, публичного выступления, а также «распаковки» личности, самопрезентации, то есть необходимые маркетинговые составляющие «продвижения».

4. Самым доступным и распространенным способом развития коммуникаций являются социальные сети. Из официально действующих в РФ социальных сетей наиболее привлекательной для молодежи является «ВКонтакте». Социальные сети помогают создать цифровой образ лидера, обмениваться идеями, собирать и удерживать аудиторию. «ВКонтакте» дает также возможность публиковать посты в тематических сообществах с уже имеющейся аудиторией, где можно набирать себе сторонников, например, сообщество под названием «Лентач». Это особенно актуально на начальных этапах продвижения лидеров в социальных сетях.

Коммуникативными площадками являются и платформы для онлайн-обсуждений — Discord, Slack, Telegram. Мобильные приложения для управления проектами и коммуникации (Trello, Asana, WhatsApp и др.) помогают структурировать задачи, координировать действия и управлять командой.

5. Способность к анализу, принятию решений и ответственность развиваются при помощи политических игр и симуляторов, позволяющих смоделировать политические ситуации и принимать стратегические решения. Данные компетенции тестируются на онлайн-мероприятиях, таких как онлайн-марафоны, онлайн-флешмобы и т.д.

6. Формат блогов является одним из самых распространенных способов самопрезентации молодежных политических лидеров. Блогеры часто набирают популярность на новостных политических сюжетах. Они могут подтолкнуть аудиторию к политическому участию не только в форме комментария в социальной сети — многие блогеры успешно агитировали молодежь на участие в федеральных и других голосованиях. Такая позиция может быть «точкой входа» в офлайн-политическую сферу, например, вступление в политическую партию.

Вместе с тем есть и ряд потенциально ограничивающих факторов.

1. Молодые люди находятся под постоянным воздействием информационных потоков и новостного фона. Негативные новости ими воспринимаются с большим интересом, чем позитивные: «Позитивная новость воспринимается как фрагмент медленного эволюционного развития какой-либо ситуации, а негативная новость — как внезапное, контroversионное обычному течению жизни событие, привлекающее внимание и вызывающее много эмоций» [Елишев, 2015]. Соответственно, набрать «политические баллы» на негативном новостном

⁵ Россия — страна возможностей. Режим доступа: <https://rsv.ru/?ysclid=lua8yrnlk9344328863> (дата обращения: 02.04.2024).

контексте для молодежного политического лидера можно гораздо быстрее.

Не случайно в настоящее время социальные сети и мессенджеры, в которых много доступной (часто недостоверной) политической информации, являются основным каналом протестной мобилизации молодежи. Оппозиция наряду с деструктивными политическими силами использует молодежь как «вторичный» малозатратный политический ресурс. При этом «протестная мобилизация» на негативном новостном фоне дает более быстрое, нежели в рамках действующего политического режима, «продвижение» в интернет-пространстве молодого политика. Не задумываясь о разрушительных последствиях такого шага, без глубокой рефлексии социально-политической действительности молодые лидеры попадают в «ловушку псевдомобильности».

2. С.А. Гришаева и П.А. Шамаев считают необходимым учитывать такие «подводные камни», как анонимность и «диктатуру малых меньшинств» [Гришаева, Шамаев, 2022]. Анонимность предполагает возможность несоответствия имени пользователя в интернете и настоящей личности. Как следствие, появляются искусственно создаваемые акторы — боты, имитирующие реальных пользователей. «Диктатура малых меньшинств» наступает под влиянием лидеров общественного мнения, чаще всего блогеров. При этом манера донесения информации часто подменяет ее содержание. Набирая популярность, они способны направлять мнение молодежных политических лидеров при помощи цифровой среды в нужное русло, транслируя определенную точку зрения. Кроме того, возникает соблазн копировать манеру поведения и способ продвижения в интернете известных блогеров.

Заключение / Conclusion

Под воздействием цифровизации меняется природа социальной действительности, происходит ее гибридизация с проникновением онлайн- и офлайн-форматов. Общество становится цифровым, цифровой формат приобретают и политические процессы. Наибольшее воздействие цифровизация оказывает на сознание молодых людей, их восприятие окружающего мира и самоидентификацию. Данный феномен опосредует формирование жизненных планов, действенных стратегий поведения молодежных политических лидеров, которые являются частью молодежной среды.

Цифровизация опосредует формирование молодежных политических лидеров. Они получают практически неограниченный доступ к политической информации и различным точкам зрения.

Цифровые образовательные платформы помогают в развитии критического мышления, повышают управленческие компетенции и навыки работы в команде. Социальные сети помогают продвигать свои взгляды и идеи. Формат блога дает огромные возможности для самопрезентации и привлечения внимания аудитории. Открываются невиданные ранее коммуникативные возможности. Цифровые технологии позволяют молодым политическим лидерам устанавливать прямую связь со своей аудиторией. Через цифровые каналы молодежные политические лидеры могут быстро мобилизовать своих сторонников на онлайн- и офлайн-мероприятия. Цифровые экосистемы выступают лифтами социальной мобильности и могут быть использованы как «точка входа» в политическую сферу.

Наряду с очевидным ускорением и распространением процесса формирования молодежных политических лидеров есть очевидные риски и угрозы. Социальная незрелость молодежных политических лидеров на фоне быстрой иллюзии продвижения на негативном новостном фоне может быть использована в «протестной мобилизации». Недооценка угрозы анонимности в сети, особенно на фоне информационных войн, может привести к коммуникации с ботами, имитирующих реальных пользователей. Создается угроза попасть под манипулятивное воздействие мнимых акторов политических дискуссий. Эта угроза касается и возможности оказаться под влиянием лидеров мнений или ангажированных блогеров. Потенциал молодежных политических лидеров, способных транслировать ценности определенному кругу молодежи, в условиях цифровизации выступает ресурсом, поэтому так важно использовать его именно посредством государственного управления.

Необходимо комплексное исследование влияния цифровых технологий на формирование лидерских качеств у молодежи в условиях цифровой среды, в том числе посредством государственного управления. Это поможет создать благоприятную среду для развития молодежного лидерства и его успешного вовлечения в политический процесс с целью позитивного влияния на будущее общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Ананьин В.И., Зимин К.В., Лугачев М.И., Гимранов Р.Д., Скрипкин К.Г. Цифровое предприятие: трансформация в новую реальность. Бизнес-информатика. 2018;2(44):45–54. <https://doi.org/10.17323/1998-0663.2018.2.45.54>
- Василенко И.А. Политические процессы на рубеже культур. М.: УРСС; 1998. 219 с.
- Володенков С. В., Федорченко С.Н. Цифровые инфраструктуры гражданско-политического активизма: актуальные вызовы, риски и ограничения. Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2021;6:97–118. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2021.6.2014>
- Вольфсон Ю.Р., Вольчина А.Е. Проблема классификации теорий информационного общества. Russian Journal of Education and Psychology. 2017;3(8):80–110. <https://doi.org/10.12731/2218-7405-2017-3-80-110>
- Гришаева С.А., Шамаев П.А. Политическое участие молодежи в цифровой среде. Цифровая социология. 2022;1(5):25–35. <https://doi.org/10.26425/2658-347X-2022-5-1-25-35>
- Деев С.А. Четвертая промышленная революция. Молодой ученый. 2022;39(434):37–42.
- Деревянченко А.А., Шалин А.П. Проблемы интернет-безопасности детей и подростков. В кн.: Рязанцев С.В., Ростовская Т.К. (ред.) Молодежь и молодежная политика: новые смыслы и практики. М.: ООО «Экон-Информ»; 2019. С. 141–145.
- Дзялошинский И.М. Коммуникативная культура в цифровой цивилизации. В кн.: Коммуникативная культура: история и современность: материалы XI Международной научно-практической конференции, Новосибирск, 29 октября 2021 г. Новосибирск: ИПЦ НГУ; 2021. С. 9–14.
- Добринская Д.Е. Что такое цифровое общество? Социология науки и технологий. 2021;2(12):112–129. <https://doi.org/10.24412/2079-0910-2021-2-112-129>
- Елишев С.О. Молодежь как объект социализации и манипуляций. 2е изд. М.: Канон+, Реабилитация; 2015. 320 с.
- Зорин В. А., Очкаляев Е.П. Молодежные политические лидеры в современной России: биографические и психологические характеристики. Полилог. 2023;1(7). <https://doi.org/10.18254/S258770110024946-2>
- Карсавина Н.А. Условия и способы повышения активности молодежи как субъекта инноваций и устойчивого развития регионов. В кн.: Проблемы социокультурной эволюции России и ее регионов: материалы XV Всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 9–11 октября 2019 г. СПб: Реноме; 2019. С. 222–229.
- Киняшева Ю.Б., Муращенков С.В. Социально-политические риски гражданского участия российской молодежи в условиях цифровизации общества. Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2023;3:108–121. <https://doi.org/10.28995/2073-6339-2023-3-108-121>
- Киселев А.А. Интернет: модели и практики политического участия. Краснодар: Оттиск; 2007. 103 с.
- Коньков А.Е. Цифровизация политики vs политика цифровизации. Вестник Санкт-Петербургского университета.

REFERENCES

- Ananyin V.I., Zimin K.V., Lugachev M.I., Gimranov R.D., Skripkin K.G. Digital organization: Transformation into the new reality. Business Informatics. 2018;2(44):45–54. (In Russian). <https://doi.org/10.17323/1998-0663.2018.2.45.54>
- Derevyanchenko A.A., Shalin A.P. Problems of Internet safety of children and teenagers. In: Ryazantsev S.V., Rostovskaya T.K. (eds.) Youth and youth policy: new meanings and practices. Moscow: Ekon-Inform; 2019. Pp. 141–145. (In Russian).
- Dzyaloshinsky I.M. Communicative culture in digital civilization. In: Communicative culture: History and modernity: Proceedings of the XI International Scientific and Practical Conference, Novosibirsk, October 29, 2021. Novosibirsk: Novosibirsk State University Publ. House; 2021. Pp. 9–14. (In Russian).
- Dobrinkaya D.E. What is the digital society? Sociology of Science and Technology. 2021;2(12):112–129. (In Russian). <https://doi.org/10.24412/2079-0910-2021-2-112-129>
- Deev S.A. The Fourth Industrial Revolution. Molodoi uchenyi. 2022;39(434):37–42. (In Russian).
- Elishev S.O. Youth as an object of socialization and manipulation. 2nd ed. Moscow: Kanon+, Reabilitatsiya; 2015. 320 p. (In Russian).
- Fedorchenko S.N. Technologies of political regimes legitimization in conditions of digitalization. Diss. ... Dr. Sci. (Polit.): 23.00.02. Moscow: Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences; 2021. 564 p. (In Russian).
- Frolov A.A., Sokolov A.V., Egorov D.V. Key Characteristics of Digital Ecosystems in Politics. Administrative Consulting. 2023;2:46–55. (In Russian). <https://doi.org/10.22394/1726-1139-2023-2-46-55>
- Frolov A.A., Sokolov A.V., Palagicheva A.V. “Russia – the country of opportunities” as an ecosystem for creating equal starting opportunities for citizens. Administrative Consulting. 2023;10:98–112. (In Russian). <https://doi.org/10.22394/1726-1139-2023-10-98-112>
- Grishaeva S.A., Shamaev P.A. Young people’s political participation in the digital environment. Digital Sociology. 2022;1(5):25–35. (In Russian). <https://doi.org/10.26425/2658-347X-2022-5-1-25-35>
- Heersmink R. A Virtue Epistemology of the Internet: Search Engines, Intellectual Virtues and Education. Social Epistemology. 2018;1(32):1–12.
- Karsavina N.A. Conditions and ways to increase the activity of youth as a subject of innovation and sustainable regional development. In: Sociocultural evolution issues in Russia and its regions: Proceedings of the XV All-Russian Scientific and Practical Conference, St. Petersburg, October 9–11, 2019. St. Petersburg: Renome; 2019. Pp. 222–229. (In Russian).
- Kinyasheva Yu.B., Murashchenkov S.V. Socio-political risks of civic participation of the Russian youth in the conditions of digitalization of society. Bulletin RSUH. Series History. Philology. Cultural studies. Oriental Studies. 2023;3:108–121. (In Russian). <https://doi.org/10.28995/2073-6339-2023-3-108-121>
- Kiselev A.A. Internet: models and practices of political participation. Krasnodar: Ottisk; 2007. 103 p. (In Russian).
- Konkov A.E. Digital politics vs political digitalization. Vestnik of Saint Petersburg University. International Relations. 2020;1(13):47–68. (In Russian). <https://doi.org/10.21638/spbu06.2020.104>

Международные отношения. 2020;1(13):47–68. <https://doi.org/10.21638/spbu06.2020.104>

Лига М.Б., Захаров М.А. Молодежь цифрового общества. В кн.: Эффективность реализации государственной молодежной политики: опыт регионов и перспективы развития: материалы VIII Международной научно-практической конференции, Чита, 21 апреля 2022 г. Чита: Забайкальский государственный университет; 2022. С. 23–27.

Маклюэн Г.М. Понимание медиа: внешние расширения человека. Пер. с англ. В. Николаева. М.; 2003. 464 с.

Мид М. Культура и мир детства. М.: Наука; 1988. 430 с.

Сахарова С.М., Авдеева И.Л., Парахина Л.В. Цифровизация публичной политики в системе государственного управления. Актуальные направления научных исследований XXI века: теория и практика. 2022;1(10):114–125. <https://doi.org/10.34220/2308-8877-2022-10-1-114-125>

Селезнева А.В., Хаткевич А.А., Баранова Т.В. Молодежное политическое лидерство в современной России: определение теоретических оснований и концептуальной рамки исследования. ПОЛИТЭКС. 2023;2(19):283–297.

Тапскотт Д. Электронно-цифровое общество. М.: Рефл-бук; 1999. 714 с.

Тишкова А.С. Особенности цифровой социализации современной молодежи: теоретический экскурс. Человеческий капитал. 2023;12(180):212–218. <https://doi.org/10.25629/HC.2023.12.19>

Федорченко С.Н. Технологии легитимации политических режимов в условиях цифровизации. Дис. ... д-ра полит. наук: 23.00.02. М.: Институт философии РАН; 2021. 564 с.

Халин В.Г., Чернова Г.В. Цифровизация и ее влияние на российскую экономику и общество: преимущества, вызовы, угрозы и риски. Управленческое консультирование. 2018;10:46–61. <https://doi.org/10.22394/1726-1139-2018-10-46-63>

Фролов А.А., Соколов А.В., Егоров Д.В. Ключевые характеристики цифровых экосистем в политике. Управленческое консультирование. 2023;2:46–55. <https://doi.org/10.22394/1726-1139-2023-2-46-55>

Фролов А.А., Соколов А.В., Палагичева А.В. «Россия — страна возможностей» как экосистема создания равных стартовых возможностей для граждан. Управленческое консультирование. 2023;10:98–112. <https://doi.org/10.22394/1726-1139-2023-10-98-112>

Шваб К. Четвертая промышленная революция. М.: Э; 2017. 208 с.

Heersmink R. A Virtue Epistemology of the Internet: Search Engines, Intellectual Virtues and Education. Social Epistemology. 2018;1(32):1–12.

Negroponte N. Being Digital. New York: Knopf; 1995. 256 p.

Khalin V.G., Chernova G.V. Digitalization and Its Impact on the Russian Economy and Society: Advantages, Challenges, Threats and Risks. Administrative Consulting. 2018;10:46–61. (In Russian). <https://doi.org/10.22394/1726-1139-2018-10-46-63>

Liga M.B., Zakharov M.A. Youth of digital society. In: State youth policy implementation effectiveness: Regional experience and prospects for development: Proceedings of the VIII International Scientific and Practical Conference, Chita, April 21, 2022. Chita: Transbaikal State University; 2022. Pp. 23–27. (In Russian).

McLuhan G.M. Understanding the Media: External Extensions of Man. Trans. from English V. Nikolaev. Moscow; 2003. 464 p. (In Russian).

Mead M. Culture and the World of Childhood. Moscow: Nauka; 1988. 430 p. (In Russian).

Negroponte N. Being Digital. New York: Knopf; 1995. 256 p.

Sakharova S.M., Avdeeva I.L., Parakhina L.V. Digitalization of public policy in public administration. Actual directions of scientific researches of the XXI century: theory and practice. 2022;1(10):114–125. (In Russian). <https://doi.org/10.34220/2308-8877-2022-10-1-114-125>

Selezneva A.V., Khatkevich A.A., Baranova T.V. Youth political leadership in modern Russia: determination of the theoretical foundations and conceptual framework of the study. POLITEX. 2023;2(19):283–297. (In Russian). <https://doi.org/10.21638/spbu23.2023.209>

Schwab K. The Fourth Industrial Revolution. Moscow: E; 2017. 208 p.

Tapscott D. Electronic and Digital Society. Moscow: Refl-book; 1999. 714 p. (In Russian).

Tishkova A.S. Features of digital socialization of modern youth: theoretical excursion. Human Capital. 2023;12(180):212–218. (In Russian). <https://doi.org/10.25629/HC.2023.12.19>

Vasilenko I.A. Political processes at the turn of cultures. Moscow: URSS; 1998. 219 p. (In Russian).

Volodenkov S. V., Fedorchenko S.N. Digital Infrastructures of Civic and Political Activism: Current Challenges, Risks and Constraints. Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes. 2021;6:97–118. (In Russian). <https://doi.org/10.14515/monitoring.2021.6.2014>

Wolfson Y.R., Volchina A.E. The difficulty of information society theories classification. Russian Journal of Education and Psychology. 2017;3(8):80–110. (In Russian). <https://doi.org/10.12731/2218-7405-2017-3-80-110>

Zorin V. A., Ochkalys E.P. Youth political leaders in contemporary Russia: biographical and psychological characteristics. Polylogos. 2023;1(7). (In Russian). <https://doi.org/10.18254/S258770110024946-2>